

<http://fingazeta.ru/opinions/nash-otvet-kerzonu-192061/>

Николай Вардуль
Финансовая газета, 05.04.2014

«Наш ответ Керзону»

Перед Россией замаячила перспектива «мобилизационной экономики»?

< ... >

Итак, призрак кризиса готов к материализации. Чем его будем встречать? Выступивший на заседании Независимого дискуссионного экономического клуба директор Института экономики РАН Руслан Гринберг считает, что в сложившихся условиях нет никакой альтернативы опоре на государственные инвестиции. Лучше, конечно, в форме государственно-частного партнерства. Сам же Гринберг подчеркнул и новый риск ставки на госинвестиции: это опасность скатывания к «мобилизационной экономике».

Руслан Гринберг (Институт экономики РАН) считает безальтернативной ставку на госинвестиции, но видит опасность скатывания в «мобилизационную экономику».

Руслан Гринберг (Институт экономики РАН) считает безальтернативной ставку на госинвестиции, но видит опасность скатывания в «мобилизационную экономику».

Мобилизационная экономика в классическом виде — это госэкономика военного времени. Если называть вещи своими

именами, то сегодня Россия опять оказывается на пороге холодной войны с развитыми странами, правда, участники дискуссионного клуба предпочитали более мягкое определение — «холодный мир». Прозвучала в кулуарах клуба и другая, гораздо более жесткая оценка: появляются признаки, по которым возможна аналогия переживаемого Россией сейчас с концом НЭП. Вектор все тот же.

Правда, и мобилизационная экономика может быть разной. Напомним: идею такой экономики, когда финансовые и материальные ресурсы распределяются централизованно государственными властными структурами, уже рассматривали в России после оглушительного дефолта августа 1998 года. Но тогда у правительства Евгения Примакова был реальный выбор — или самоизоляция, или новая порция помощи МВФ. Выбрали последнее, так как Запад тогда не хотел отталкивать Россию. Потом Андрей Илларионов, в свое время советник президента Владимира Путина, а теперь оппозиционер, называл экономическую политику кабинета Примакова образцово либеральной.

Теперь ситуация принципиально иная, прежде всего с точки зрения взаимоотношений России с развитыми странами, что повышает шансы «скатывания в мобилизационную экономику». Но тут есть два обстоятельства, которые необходимо принимать в расчет. Во-первых, как подчеркнул на заседании дискуссионного клуба Игорь Николаев, директор Института стратегического анализа компании ФБК, для мобилизационной экономики у государства должны быть ресурсы, а их нет. Те, что есть, полностью поглощают имеющиеся программы роста военных расходов, социальные обязательства, Крым и необходимость поддержания на плаву в первую очередь системообразующих банков.

Второе обстоятельство еще серьезнее. Многие участники заседания дискуссионного клуба называли главным дефицитом российской экономики — практическое отсутствие стратегического подхода в экономической политике и даже целеполагания. Формально в целевых программах и отраслевых стратегиях недостатка нет, но все эти документы к реальной стратегии практически отношения не имеют, уже хотя бы потому, что никак не взаимоувязаны между собой и с реальными возможностями государства. А значит, реальной стратегии у правительства нет.

Если принять во внимание данные, по которым свыше 50% экономических активов в России уже принадлежит государству, а

также перспективы практически безальтернативного роста госинвестиций и, следовательно, госсобственности, то «лебедь, рак и щука» в исполнении правительственных органов и госкомпаний — явный признак управленческого кризиса, дополняющего и обостряющего надвигающийся экономический кризис. Из управленческого кризиса надо выходить, тем более что стоит не решаемая пока задача обновления модели развития российской экономики.

Все это вплотную подводит к выводу о том, что сложившаяся обстановка может привести к обновлению кабинета министров. Если впереди эскалация войны санкций, то шансы карьерного роста крепнут у нынешнего вице-преьера Дмитрия Рогозина или его единомышленников, сторонников новой мобилизационной экономики.

Остается напомнить шутку Руслана Гринберга, которой он проиллюстрировал эту экономику: «Приходит председатель колхоза на ферму и спрашивает у коров: что будем сдавать государству? Молоко или мясо?».